

А.Л. Крупчанов (Москва, Россия)

Владимир Маканин¹

A.L. Krupchanov (Moscow, Russia)

Vladimir Makanin

Умер Владимир Семенович Маканин. Один из наиболее значительных писателей современности, человек глубокого ума и обостренной совести, художник-исследователь позднесоветской и постсоветской действительности. Его книги становились событием в культурной и общественной жизни, вызывали серьезную полемику, но не оставляли читателя равнодушным. По меткому замечанию критика Л. Аннинского, произведения В. Маканина можно было смело помещать в рубрику «Два мнения», а сам писатель в шутку называл себя «чемпионом по отрицательным рецензиям». Меньше всего он стремился соответствовать идеологическим мнениям или вкусам – он хотел быть самим собой. Несколько раз в жизни ему пришлось принимать бесповоротные решения и начинать все с чистого листа. Так было, когда он, математик по образованию и сотрудник НИИ, принял решение поступить во ВГИК. Так было, когда он отказался от работы сценариста и перешел к литературе. Так было, когда ему фактически пришлось после страшной аварии сначала заново научиться ходить и лишь потом восстанавливать литературные навыки.

Не изменили его ни оценки критиков, ни публикации без его ведома в «тамиздате», ни разгромная статья «Реляция с поля боя» в газете «Правда», ни похвалы зарубежных изданий, авторы которых хотели видеть в В. Маканине «борца против системы».

¹ В материале использовано фото, размещенное на сайте <https://www.ural56.ru>

Он давно и бесповоротно принял решение никогда не смешивать два совершенно разных процесса – создание художественного произведения и его «потребление». Да, он так и говорил: потребление. Потребители никак не должны были влиять на писателя. Никак и никто. Даже читатели, хотя именно для них и пишется книга.

Для того чтобы объяснить разницу между писательским и читательским восприятием литературной работы, В. Маканин использовал сравнение творческого роста с ростом красивого цветущего дерева. Успехом у читателя прежде всего пользуются произведения отделанные, доведенные мастером до совершенства. Такие книги представляют собой красивые веточки с яркими цветами на стволе творческого древа. Они обычно завершают собой какой-либо творческий этап: в них всё на своих местах, всё пропорционально, всё доведено до наивысшей степени, как было, например, с повестью «Где сходилось небо с холмами». Впоследствии читатель ожидает от автора чего-то подобного, а для писателя становится очевидно, что продолжать в том же ключе, не повторяясь, невозможно – необходим поиск и выход на новый уровень. В творчестве, по мысли В. Маканина, важен прежде всего рост ствола, с его скелетными ветвями, ибо «стволовые» книги открывают собой новый этап, далеко не всегда понимаемый и принимаемый критикой и читателями. Стволовыми были «Прямая линия», «Голоса...», «Лаз», «Андеграунд, или Герой нашего времени», «Асан». Каждая книга стала событием в литературе, а большинство – предметом полемики. Критики причислили В. Маканина к представителям направления, получившего название «жесткая проза», на том основании, что автор не сочувствовал своим героям. Действительно, у писателя не было «любимых» героев. Он выступал как художник-исследователь, не стремясь оправдать и не осуждая. Герой В. Маканина в критике был назван «серединным». Но что такое «серединный» человек в России? Вряд ли писателя действительно интересовал персонаж, представлявший «средние» слои общества или обладавший усредненным набором личностных качеств. Такие герои были чаще всего второстепенными или эпизодическими. В. Маканина куда больше интересовали типажи. Это мог быть неплательщик алиментов («Человек убегающий»), приближенный начальства («Человек свиты»), не признающий ничьих авторитетов, кроме собственного («Антилидер»), писатель-бомж («Андеграунд, или Герой нашего времени»), композитор («Где сходилось небо с холмами»), офицер («Асан»). Это были представители почти всех слоев позднесоветского и постсоветского общества, номенклатурные работники и люди истеблишмента, рабочие и новые русские, представители силовых структур и национальных диаспор. Но наиболее часто встречающийся в прозе писателя типаж – интеллигент, человек культуры. Это писатель, музыкант, художник, архитектор. Самое печальное заключается в том, что, по наблюдениям В. Маканина, человек культуры, какими бы талантами и личными качествами он ни обладал, либо оказывался невостребованным в современном обществе, либо, приспособившись к нему, утрачивал творческие качества. «Зачем в России столько гениев, если они никому не нужны?» – задается вопросом главный герой «Андеграунда...».

Жесткая, бескомпромиссная постановка проблемы, если даже персонаж рассчитывает найти именно какой-нибудь компромисс и пытается уклониться от столкновения, – отличительная черта произведений В. Маканина. Кроме того, он не дает надежды на изменения к лучшему в будущем. Саму работу над текстом писатель уподоблял шахматной партии, в которой противником являлась тема.

«Я люблю играть черными», – говорил Маканин на встрече с читателями в МГУ. Играющий белыми имеет преимущество – инициативу. Это своего рода концертное выступление. Играющий черными должен заставить своего противника ошибиться и перехватить инициативу. В поединке против темы нужно сделать не так, чтобы писатель выиграл, а так, «чтобы тема проиграла».

Считая себя последовательным реалистом, писатель на рубеже 1980–1990-х прибегал к подчеркнуто модернистским, ударным приемам, использовал сдвиг реальности, гротеск. «Порталом» в иной мир становился лаз, который приходилось регулярно преодолевать герою одноименной повести. Гротескно выглядела огромная рука, гонявшаяся за «слесарьком» из «Сюра в пролетарском районе». Но и в этих произведениях В. Маканин не играл с читателем, не опрокидывал любые попытки осмысления текста. Напротив, эти приемы, как было у Н. Гоголя, и Н. Щедрина, только усиливали эффект реальности происходящего. Где то теперь многомиллионный рабочий класс Страны Советов? Какая рука его настигла? Куда делась «трудовая интеллигенция»? В какой лаз она ушла?

Что случилось с армией и офицерством и почему современная война – это не дело чести, не защита Родины, а бизнес на крови?

Как произошло, что писатели и их книги стали ненужными в некогда «самой читающей» стране мира? И почему современный человек культуры бездомен и принципиально не может встроиться в современное общество? Не потому ли, что смыслом жизни в новое время вновь стало исключительно стяжание материальных благ и что человек культуры в наше время – это юродивый. «Юродивый не может стать батюшкой ни при каких обстоятельствах» – так сформулировал писатель. Если социальный андеграунд – явление тяжелое, но все-таки преодолимое, то экзистенциальный андеграунд непреодолим. Экзистенциально сам писатель жил в андеграунде.

И еще: очень многие – если не большинство – произведения В. Маканина заканчиваются трагически. Образы смерти в изображении писателя и страшны, и десакрализованы. Большинство персонажей покидают этот мир не старыми. «На небо прибирают не тех, кто старше... а тех, кто спелее».

На встрече с читателями МГУ писатель с грустной улыбкой рассказал одну историю, ярко и красноречиво характеризующую «потребителей» от литературы. Это произошло во время поездки В. Маканина в США. В одном из американских вузов была организована встреча с читателями. Председательствовавший на встрече декан факультета обратился к слушателям с речью, в которой, стремясь заинтересовать студентов, стал рассказывать о В. Маканине и его творчестве. Через некоторое время в аудиторию вошел опоздавший студент. Он сел почти напротив писателя, дослушал вступительное слово до конца и спросил: «Скажите, когда Владимир Маканин умер?»

Теперь этот вопрос вряд ли может вызвать улыбку. Это произошло 1 ноября 2017 года.

Сведения об авторе:

Андрей Леонидович Крупчанов,
канд. филол. наук
доцент
МГУ имени М.В. Ломоносова

Andrey L. Krupchanov,
PhD
Assistant Professor
Lomonosov Moscow State University
krupchanov@rambler.ru